

Г. В. Ф. Гегель

Сочинения

Том 6. Наука логики. Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Г27

Г27 **Гегель Г.**
Сочинения: Том 6. Наука логики. Том 2 / Г. В. Ф. Гегель – М.: Книга по Требованию, 2024. – 462 с.

ISBN 978-5-458-42168-3

ISBN 978-5-458-42168-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Л Е Н И Н

**КОНСПЕКТ КНИГИ ГЕГЕЛЯ
«НАУКА ЛОГИКИ»**

1914 г. БЕРН

**III. ТРЕТЬЯ КНИГА:
СУБЪЕКТИВНАЯ ЛОГИКА или
УЧЕНИЕ О ПОНЯТИИ**

Том V. Наука логики.

**Часть II: *Субъективная логика* или
Учение о понятии.**

О ПОНЯТИИ ВООБЩЕ

В первых, де, 2-х частях у меня не было предшествующих работ, а здесь наоборот «окастенившийся материал», который надо «сделать подвижным, текучим» («in Flüssigkeit bringen»)... [VII]

«Бытие и сущность суть в этом отношении моменты его (=понятия) становления». [1]

Обернуть: понятия высший продукт мозга, высшего продукта материи.
--

«Объективная логика, рассматривающая бытие и сущность, составляет, поэтому, собственно *генетическое изложение понятия*». [1]

[4]: Важное значение философии Спинозы, как философии субстанции (эта точка зрения очень *высока*, но неполна, не самая высокая: вообще опровергнуть философскую систему не значит отбросить ее, а развить дальше, не заменить другой, одной-сторонней, противоположностью, а включить ее в нечто более высокое). В системе Спинозы нет субъекта свободного, самостоятельного, сознательного (недостает «*свободы и самостоятельности самосознающего субъекта*», но и у Спинозы атрибутом субстанции является *мысленное*. [4])

Мимоходом — что, де, было одно время модой в философии «порицать» воображение и память,—так *теперь* умалять значение «понятия» (=«высшее в мышлении») превозносить «непонятное» [6] намек на Канта?.

Переходя к критике *кантианства*, Гегель считает великой заслугой его — выдвижение идеи о «трансцендентальном единстве апперцепции» (единство сознания, в коем создается понятие), но упрекает Канта за *одно-сторонность и субъективизм*:

От созерцания
к познанию
объективной
реальности...

... «Каков он (предмет)... в мышлении, таков он есть только в себе и для себя; каков он в воззрении или представлении, таков он — явление»... (Идеализм Канта Гегель *поднимает* из субъективного в объективный и абсолютный)...

Кант признает объективность понятий (истина предмет их), но оставляет все же их субъективными. Рассудку он предпосылает чувство и воззрение. Гегель говорит об этом:

«Но что касается, во-первых, сказанного отношения рассудка или понятия к предпосланным ему ступеням, то является вопрос, какая наука занимается определением формы этих ступеней. В нашей науке, как чистой логике, эти ступени суть *бытие и сущность*. В психологии рассудку предпосылаются *чувство и воззрение* и затем *представление* вообще. Феноменология духа, как учение о сознании, восходит к рассудку по ступеням чувственного сознания и затем восприятия». [8] У Канта здесь изложено очень «неполно».

Затем — главное —

... «Здесь на понятие должно смотреть не как на акт самосознательного рассудка, не как на субъективный рас-

судок, но как на понятие в себе и для себя, образующее также ступень и природы и духа. Жизнь или органическая природа есть та ступень природы, на которой выступает понятие». [9]

«Канун» превращения объективного идеализма в материализм

Дальше следует очень интересное место (стр. [9—14]), где Гегель опровергает Канта именно гносеологически (Энгельс, вероятно, именно это место имел в виду в «Людвиге Фейербахе», когда писал, что *главное* против Канта сказано уже Гегелем, насколько это возможно с идеалистической точки зрения), — разоблачая двойственность, непоследовательность Канта, его так сказать колебания между эмпиризмом (=материализмом) и идеализмом, причем Гегель-то ведет эту аргументацию *в с е щ е л о и и с к л ю ч и т е л ь н о* с точки зрения более последовательного идеализма.

Понятие еще не высшее понятие: еще выше *и д е я* = единство понятия с реальностью.

«Это только понятие», — так говорят обыкновенно, противопоставляя понятию, как нечто более превосходное, не только идею, но и чувственное, пространственное и временное осязательное существование. Таким образом, отвлеченное считается ничтожнее конкретного, так как из первого отбрасывается столько-то такой-то материи. Отвлечение получает при этом предположении такой смысл, что из конкретного лишь *для нашего субъективного употребления* выделяется тот или иной признак так, чтобы при отрицании таких-то качеств и свойств предмета он не утрачивал ничего в своей ценности и своем достоинстве, но как реальное, рассматриваемое лишь с другой стороны, сохраняя попрежнему полное свое значение, и чтобы лишь от неспособности

Кант умалает
силу разума

Более после-
довательный
идеалист хва-
тается за *бога!*

рассудка зависела *невозможность* усвоения всего этого богатства и необходимость удовлетвориться скудной отвлеченностью. Но если данная материя воззрения и многообразие представления признаются реальными в противоположность мыслимому и понятию, то это такой взгляд, отречение от которого служит условием не только философствования, но предполагается даже религией; ибо как возможны потребность в ней и ее смысл, если беглое и поверхностное явление чувственного и частного еще считается за истину? ...Поэтому на отвлекающее мышление следует смотреть не просто как на отстранение чувственной материи, которая при этом не терпит никакого ущерба в своей реальности, но оно есть скорее снятие последней и сведение ее, как простого явления, к существенному, проявляющемуся только в понятии». [10]

Гегель вполне прав *по существу* против Канта. Мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит — если оно *правильное* (NB) (а Кант, как и все философы, говорит о правильном мышлении) — *от истины, а подходит к ней*. Абстракция *материи, закона природы, абстракция стоимости* и т. д., одним словом *все* научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, *п о л н е е*. От живого созерцания к абстрактному мышлению *и от него к практике* — таков диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности. Кант принижает знание, чтобы очистить место вере: Гегель возвышает знание, уверяя, что знание есть знание бога. Материалист возвышает знание материи, природы, отсылая бога и защищающую его философскую сволочь в помойную яму.

«Главное недоразумение, которое здесь возникает, состоит в том мнении, будто естественный принцип или начало, от коего исходят в естественном развитии или в истории развивающегося индивидуума, есть истинное и по понятию первое». [10] (—Это верно, что начинают люди с *этого*, но *истина* лежит не в начале, а в конце, вернее в продолжении. Истина не есть *начальное* впечатление)... «Но философия должна быть не рассказом о том, что совершается, а познанием того, что в нем истинно». [11]

У Канта «психологический идеализм»: у Канта категории «суть *только* определения, проистекающие из самосознания». Повышаясь от рассудка к разуму, Кант понижает значение мышления, отрицая за ним способность «достигнуть полной истины». [11]

«Считается (у Канта) злоупотреблением логики, если она, которая должна быть только *канонам критики*, признается за *орган* произведения *объективных* взглядов. [12] Понятия разума, в которых следовало бы чаять более высокую силу (идеалистическая фраза!) и более глубокое (*в е р н о!*) содержание, уже не имеют в себе ничего *конститутивного* (надо: *объективного*), *свойственного* категориям; они суть *только* идеи; правда, вполне дозволительно употреблять их, но при помощи этих умопостигаемых сущностей, в которых должна бы была сосредоточиться вся истина, нельзя мыслить ничего, кроме *гипотез*, приписывать которым истину в себе и для себя было бы полным произволом и безумною отвагою, так как они *не присущи никакому опыту*. Можно-ли было бы подумать, что философия станет отрицать истину умопостигаемых сущностей потому, что они лишены пространственной и временной чувственной материи?» [12]

И тут Гегель *прав* по сути: *стоимость* есть категория, которая лишена вещества чувственности, но она *истиннее*, чем закон спроса и предложения.

Только Гегель идеалист; отсюда вздор: «*конститутивный*» etc.

Кант, с одной стороны, вполне ясно признает «*объективность*» мышления («тожество понятия и вещи»), [12] — а с другой стороны

Гегель за
познавае-
мость ве-
щей в се-
бе

«С другой стороны опять-таки также точно утверждают, что мы не можем познавать вещей, каковы они в себе и для себя, и что истина недоступна познающему разуму; что та истина, которая состоит в единстве объекта и понятия, есть лишь явление, и именно на том основании, что содержание есть лишь многообразие воззрения. По этому поводу было уже упомянуто, что, напротив, именно в понятии снято то многообразие, которое свойственно воззрению в противоположность понятию, и что через понятие предмет возвращен к своей неслучайной существенности; последняя выступает в явлении, и потому явление есть не просто несущественное, а обнаружение сущности». [12]

NB

Явление есть
проявление
сущности

«Навсегда останется достойным удивления, что философия Канта признала то отношение мышления к чувственному существованию, на котором она остановилась, лишь за условное отношение простого явления и хотя признала и высказала высшее единство их обоих в идее, напр., в идее некоторого воззрительного рассудка, но остановилась на том условном отношении и на признании того, что понятие совершенно отделено и остается отделенным от реальности; тем самым она

NB